

Г.И.Богин (Тверь) ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТЕКСТУ

Герменевтический подход к тексту включает представление о балансе свободы и культуры. Разумеется, каждый человек "имеет право" на какое угодно собственное понимание, но при этом в процесс вмешивается также и принцип **культуры понимания**: чем меньше протяженность текста, тем больше в данном сообществе оказывается образованных людей, сходно понимающих текст, причем понимание сходным образом соотносится с тем, что является или кажется авторской программой герменевтических ситуаций. Анализ текстов образцовых писателей показывает, что **художественная риторическая программа** писателя есть тем самым и своеобразная программа **использования продуцентом техник понимания**. Овладевший методологическим богатством таких техник человек действует с текстами культуры (при небольшой протяженности каждого из текстов) социально адекватнее тех многочисленных духовно обездоленных людей, которые, получив в школе только антирефлексивную установку вкупе с сенсуалистской "теорией отражения", читают, рассматривают и слушают все вообще тексты культуры (в том числе и образцовые, т.е. литературную, живописную, музыкальную, театральную и пр. классику) с помощью одной лишь техники декодирования, приводящей к семантизации только предикативных отношений в рамках пропозициональных структур. Это позволяет усматривать цепочки предикаций (**содержание** сообщения), но отнюдь не **смыслы, метасмыслы и метаметасмыслы (=художественные идеи) той или иной дроби текста** (или даже всего текста, всего произведения).

Если осваивается только содержание, состоящее из значений (референций), и не осваивается **система смыслов**, в принципе состоящая из ноэм, то и у реципиента, и у его педагога часто сохраняется иллюзия понятности, понимания и "овладения материалом". Необоснованность этой иллюзии удобнее показать на материале иностранного или хотя бы не совсем родного читателю языка, на котором создан текст с относительно бедным содержанием, но очень богатым смыслом: тогда становится видно, сколь много теряет тот, кто читает построенный по смыслу текст так, как будто этот текст был построен по содержанию. Например, выпускник антирефлексивно ориентированной школы читает в романе Бориса Антоненко-Давыдовича "Смерть" (20-е годы), как Кость Горобенко занимается конфискацией пианино: "Горобенко чув, як хрущалх в безвихідній тузі чи!сь д!воч! пальці!, в!дчував, що хазяйськ! вуста намагаються й н!як не в!дважаться ще щось сказати, але в!н зосередковано й старанно допомагав вантажникам витягати з кімнати п!ан!но, немов, кр!м них, тут не було б!льше НіКого". Заданная автором программа разрешения герменевтических ситуаций предполагает усмотрение не только **содержания** ("Кость конфискует музыкальные инструменты дочерей частных лиц"), но и собственно **смыслов**, весьма многочисленных ("Страх Костя перед самим собой", "Стремление к обретению бесстрашия в делах конфискационных и заплочных", "Вера в самоусовершенствование путем солидарного слияния с ломовыми извозчиками, считающимися пролетариями", "Стыд перед избираемыми девочками", а главное - "Надежда на полное забвение собственного стыда, совести и родного языка" - последний смысл-переживание передан средствами как предикативными, так и смыслообразующими: "Тоди см!ливо й одверто, без жодних вагань і сумнівів можна буде сказати самому собі: Я - б!льшовик" и мн. под.). Мера "склеивания смысла с содержанием" (одна из **техник НЕпонимания**) в условиях антирефлексивной подготовки читателя поразительно велика: советская крит'ика 20-х годов трактовала только что приведенный пассаж как "призыв к партийцам из националов и интеллигентов обрести необходимую народу железную волю к борьбе с врагами" ("Критики" через пятнадцать лет "одумались" и "на всякий случай" репрессировали украинского классика, но в этой связи любопытна аномально длительная временная протяженность, в течение которой "критики" как бы "или в сторону смысла", схватили частную грань смысла, да вот не все грани)

Вообще программа социального адекватного разрешения бесчисленных герменевтических ситуаций при чтении предполагает освобождение от "техник Непонимания" и выход к широкому использованию **техник понимания**, каковых в настоящее время нам известно более ста. Многие техники используются умным и просвещенным реципиентом одновременно. Техники принадлежат как минимум к шести разрядам:

А. **Техники усмотрения и построения смыслов**

Приведем один пример одной из техник этого разряда:

1. Интендирование - создание направленности рефлексии для указания на "топосы духа" - отправные точки вовне-идущего луча рефлексии. Усилие в связи с использованием техники может выглядеть следующим образом. Человек читает зачин "Белой гвардии"

М.А.Булгакова

"Велик был год и страшен по Рождестве Христовом одна тысяча девятьсот восемнадцатый". Первое впечатление: рядовое начало романа о гражданской войне в России, - однако ... а нет ли тут чего-то, относящегося к главным смыслам бытия - к [экзистенциальным] смыслам 'жизнь', 'смерть', 'любовь', 'истина', 'красота', 'Бог', 'добро', 'свобода' и немногим другим? ... Да, действительно, синтаксис показывает, что это - о страдании, но сказано так, что пробуждается рефлексия над опытом слушания церковной речи... Страдания - это и страдания Христа, и страдания людей в 1918 году... Равновеликость страданий Христа и страданий этих людей - вот куда выводит техника интендирования как техника указания на экзистенциальные смыслы, почти одинаковые у всех представителей рода людского. Остальные техники этого разряда назвать не можем из-за ограниченности объема тезисов. Назовем лишь разряды техник.

Б. Использование "рефлексивного мостика", возникающего при появлении в тексте средств, пробуждающих рефлексю над онтологическими картинками, не связанными непосредственно с осваиваемым гносеологическим образом. При этом используются в качестве "рефлексивного мостика" самые разнообразные метафоризации, символизации, актуализации, симметризации и т.п.

В. Техники

"расклеиваются": Значение и смысл. Значение" и понятие. Понятие и При этом
представление. Содержание и смысл. Эмоция и собственно человеческое чувство.
Ассоциация и рефлексия. Разные позиции деятельности (или действия) при понимании.
(Известны позиции практическая, рефлексивная, исследовательская, режиссерская, педагогическая). "Расклеиваются" понимание семантизирующее, когнитивное, распределительное; действия и процедуры как противоположные основам понимания и мн.др.

Г. Техники интерпретационного типа. Напр., самоопределение в усмотренных смыслах, выход при этом в рефлексивную позицию и постановка себя перед вопросом "Я понял, но что же я понял?"

Д. Техники перехода и замены (реципиент самостоятельно осуществляет этот переход; разделительный знак показывает, как названное слева превращается в названное справа). Напр., Смысл > значение (например, в социально значимой работе лексикографа); Значение > смысл; значение > понятие; понятие > значение (например, при составлении энциклопедии) и т.д. и т.п.

Е. Выход (по воле субъекта) из ситуации фиксации рефл
в духовное состояние, являющееся объективацией рефлексии (ее
инобытием. ее ипостасью). Среди этих состояний - выход к пониманию как осознанному усмотрению и/или построению смысла (в том числе эзотеричного), метасмысла, художественной идеи и мн. др.

Проблема техник понимания очень важна педагогически. Методически* разработки, направленные на научение рефлексии, непременно коснутся и рефлексивных техник понимания.